

Владимир Янов

Дальневосточной детворе хорошо известен писатель Владимир Янов, автор приключенческих повестей и рассказов. Сколько тайн он раскрыл в своих книгах за последние десять лет! Это «Тайна таёжного талисмана», «Тайна тенистой тропы», «Тайна тёмного треугольника». В 2009 году вышел сборник коротких рассказов для детей «Про Петьку и Витьку», один из рассказов которого – «Чёрный шаман», получил золотой диплом всероссийского литературного конкурса «Золотое перо Руси».

Сегодня мы начинаем публикацию этого захватывающего рассказа.

ЧЁРНЫЙ ШАМАН

Воскресное утро выдалось ясным, но прохладным, с необычно ранней обильной росой по молодой траве, обещавшей тёплый солнечный денёк. Петька порадовался хорошей погоде, наскоро позавтракал и отправился к бабушке, проживающей в одиночестве в своём небольшом домике на другом конце города. Был конец апреля, пора весенних огородных хлопот. Петькины родители первой электричкой уехали на дачу, а его попросили помочь бабушке вскопать огород.

Петька каждый год помогал бабушке с огородом, потому что она была уже очень старенькая и часто болела. Кроме того, Петьке было интересно с бабушкой. Она никогда не приставала к внуку с нудными советами о необходимости хорошо учиться, не ругала его за увлечение футболом, в который он с друзьями гонял на школьном стадионе целыми днями. Наоборот, бабушка часто Петьку хвалила, и ему это нравилось, хотя он понимал, что не всегда заслуживает бабушкины добрые слова.

Бабушка обычно угощала внука тёплым козьим молоком с лепёшками и рассказывала ему истории из своей длиннющей жизни. Истории были разные, но всегда интересные. То бабушка вспомнит, как она до войны с классом собирала колоски на колхозном поле, а потом у пионерского костра вместе с друзьями пела героические песни про красных командиров. То расскажет внуку, как познакомилась с дедом Иваном, тогда

ещё молоденьким сержантом-разведчиком. Бабушка была санитаркой и вытаскивала раненого в грудь бойца с поля боя из-под фашистского огня.

– Сестричка, – позвал её тихим голосом очнувшийся боец, – как тебя зовут?

– Клавка я, – ответила бабушка. – Ты не болтай, боец, силы береги. Они тебе ещё пригодятся.

– Слышь, Клава, слово даю, – продолжил боец слабеющим голосом. – Как поправлюсь, найду тебя и женюсь.

– Сначала выздоровей, родимый, а потом о свадьбе и поговорим, – устало ответила восемнадцатилетняя бабушка, из последних сил подтаскивая на волокуше раненого к полевому лазарету.

– И то правда, – продолжала бабушка. – Меня ранило через месяц, и я сама оказалась в том же лазарете. Там я опять встретила с уже выздоравливающим Иваном. Затем нас обоих комиссовали по ранению, мы приехали в Приморье, поженились, да так и остались здесь на всю жизнь.

Много интересных историй из старинной жизни было заготовлено у бабушки для любимого внука, все не переслушать. Но сегодня после традиционного стакана козьего молока с горячей пшеничной лепёшкой Петька решительно взял лопату и направился в огород.

– Петенька, внучек, посидел бы чуток со мной, – позвала его бабушка.

Но Петька отмахнулся.

– Бабуля, некогда. Огород вскопать надо. Вдруг на завтра дожди зайдут, земля раскиснет, не вскопаешь, пока не подсохнет. А уже картошку сажать пора.

– Ну, покопай, покопай, внучек, помоги бабушке. А я котлетку тебе пожарю.

Петька солидно, вразвалочку, прошагал по двору, взял под навесом порыжевшую за зиму от ржавчины штыковую лопату и отправился в огород. Копать начал от старенькой баньки, постепенно продвигаясь к концу огорода, обрывавшемуся в небольшую речушку, в русле которой по крупным округлым валунам чуть зме-

ились струйки воды. Работа у Петьки шла споро, потому что земля на бабушкином огороде была мягкая, рассыпчатая словно песок.

Солнце клонилось к закату, когда Петька закончил копать и присел отдохнуть на крупный чёрный валун, чуть выступающий из земли на самой меже, у ветхого забора из вербных жёрдочек.

– Ну вот, треть огорода осилил, – довольно подумал Петька, оглядывая свою работу и утирая пот со лба. – Завтра, после уроков, приеду, ещё вскопаю, сколько успею. Только бы контрольную по алгебре завтра написать. Анна Ивановна предупреждала, чтобы я уравнения с неизвестными повторил. А у меня по этим проклятым иксам одни двойки. Хорошо Лёшке Колотову. Он сейчас не огород копает, а сидит за учебником и задачки решает. Вот бы мне завтра пятёрочку получить, а Лёшке – двойку. То-то он скиснет.

Петька размечтался, представил, как завтра математичка возьмёт в руки его контрольную работу, покажет всему классу жирную пятёрку и скажет:

– Вот, ребята, как надо писать контрольные.

Витая в сладких грёзах, Петька вдруг почувствовал, что камень под ним неожиданно шевельнулся, как живой. Петька подскочил и внимательно осмотрел то, на чём сидел.

– Чего это он ворочается? Крот под ним копается, что-ли? – пожал плечами он. – Показалось, наверно, – подумал Петька и побежал к речке отмыть руки от чернозёма.

– Бабушка, завтра после уроков снова приеду, покопаю. Вот только бы контрольную по алгебре хорошо написать.

– Напишешь, внучек, постарайся только, – поддержала его бабушка, угощая котлеткой и горячим чаем с мёдом.

На следующий день контрольная показалась Петьке совсем несложной. Он неожиданно быстро для себя решил две задачки и все примеры, аккуратно записал в тетрадку и отдал Анне Ивановне, немало её удивив своим проворством. Учительница, привыкшая к его двойкам и тройкам, тотчас проверила его работу, недоверчиво покачала головой, поставила оценку, затем подняла тетрадь вверх и, показав всему классу жирную пятёрку, голосом удивлённого бегемота произнесла:

– Вот, ребята, как надо писать контрольные. Молодец, Петя, хорошо подготовился. А Лёша Колотов сегодня, к моему огорчению, не справился с заданием.

Класс долго не мог прийти в себя от удивления. С Петьки не сводили глаз изумлённые одноклассники, а в углу сидел темнее классной доски, отвернувшись к окну, получивший двойку отличник Колотов.

– Так тебе и надо, – мстительно подумал Петька. – Не будешь задаваться.

Петьке очень понравилось такое внимание класса, хотя он и сам был приятно удивлён своим неожиданным успехом.

Дома Петька наскоро перекусил и поспешил к бабушке.

– Бабуля, я сегодня пятёрку по алгебре получил, а отличник Лёшка – двойку.

– Это, внучек, потому, что ты умный мальчик, – обрадовалась бабушка и пододвинула внуку стакан молока.

День был тоже солнечный, но ветреный, от речки несло сыростью, однако Петька споро справился с намеченным участком огорода и отдохнуть присел на тот же самый межевой валун. При этом он заметил, что валун вроде бы стал за ночь повыше. Петька в душе ликовал, вспоминая свой алгебраический триумф.

– Здорово я Лёшку прокатил сегодня на алгебре, – вспоминал он с торжеством.

– Вот бы завтра ещё и диктант написать на пятёрку. То-то все удивятся, а Галка особенно.

Едва он так подумал, как опять почувствовал, что камень шевельнулся, словно живой, пытаясь выбраться из земли. Петька осмотрел камень, ощупал руками, попробовал вытащить его из грунта, но безрезультатно. Камень крепко сидел в земле. Но по влажной полоске на его поверхности было заметно, что стал чуточку повыше.

– Странный какой-то камень у бабушки, – подумал Петька. – Ворочается, словно выбраться хочет из земли.

Назавтра Петькин диктант поразил Галину Петровну, учительницу русского языка, до самой глубины её педагогического сознания. Опять в его тетрадке краснела жирная пятёрка, снова весь класс не сводил с Петьки широко открытых от удивления глаз, а в дальнем углу девчонки дружно утешали Галку, рыдающую над своим диктантом с кучей грубейших ошибок и мерзкой двойкой под ним.

– Чудно как-то получается, – думал Петька, от души жалея одноклассницу, очень нравившуюся ему, так неожиданно отхватившую гадкую двойку в свой пестревший пятёрками дневник. – Я всегда еле-еле на троечки вытягивал, а тут подряд две пятёрки получил. Как на камне у бабушки загадаю, так и получается. Это что же за камень такой у бабули на огороде из земли торчит? Вроде бы даже сам из земли вылезает.

После школы Петька даже домой не зашёл, а прямо с портфелем поехал к бабушке.

– Бабушка, я сейчас, – торопливо бросил он старушке портфель и кинулся в огород.

Камень был на прежнем месте, но стал ещё выше. Петька схватил лопату и принялся выкапывать чёрный валун. Яма вокруг валуна росла, но конца камню всё не было. Камень оказался неожиданно длинным. Откинув очередную лопату грунта, Петька бросил взгляд на странный камень и неожиданно вздрогнул. С чёрной ноздреватой поверхности камня на него в упор смотрел жутким мёртвым взглядом одинокий глаз древнего идола. Мурашки ледяного озноба пробежали по Петькиной спине. Он огляделся.

(Продолжение в следующем номере журнала)

